

ВЕЛИКИЕ

ЖЕНЩИНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

100

сюжетов о трагедиях и триумфах
прекрасной половины человечества

Елена Коровина

Елена Коровина

**Великие женщины мировой
истории. 100 сюжетов о трагедиях
и триумфах прекрасной
половины человечества**

«Центрполиграф»

2011

Коровина Е. А.

Великие женщины мировой истории. 100 сюжетов о трагедиях и триумфах прекрасной половины человечества / Е. А. Коровина — «Центрполиграф», 2011

В этой книге вы прочитаете о великих женщинах с глубокого прошлого до наших дней, сыгравших важнейшую роль в развитии мировой цивилизации, оставивших незабываемый след в истории. Вы узнаете о судьбах великих женщин, об их страстях, трагедиях и триумфах. Однако эта книга не пересказ судеб или перечень событий, дел и дат. Эта книга – дань памяти: чтобы идти вперед, нужно точно знать, что позади. Возможно, эта книга поможет современным женщинам стать не менее великими хотя бы в собственной жизни.

© Коровина Е. А., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Вступление, или Пара слов от автора	5
Положившая начало	6
Мать «Солнечной династии»	8
Женщины-фараоны	10
Прекраснейшая для бога Ра, или Смертельно быть первой	11
Находящаяся впереди благородных дам	14
Великий дуэт: два самых известных женских лика	18
Прекраснейшая пришла	19
Улыбающаяся	23
Прекрасная спутница	26
Таинственные жены бога	29
Фиалкокудрая Сапфо: легенды и одиночество	31
Героиня великого мифа или жертва оговора?	35
Боудикка – царица «варваров»	40
Александрийская дева	44
Сила духа, или Испытание огнем	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Елена Анатольевна Коровина

Великие женщины мировой истории.

100 сюжетов о трагедиях и триумфах прекрасной половины человечества

Вступление, или Пара слов от автора

Эта книга о женщинах нашей планеты, которых с точки зрения исторического развития вполне можно назвать Великими Дамами. Они сыграли важнейшую роль в развитии мировой цивилизации. Они были Женщинами, Изменившими Мир.

Однако, пожалуйста, не воспринимайте эту книгу как свод справочных или энциклопедических сведений. Да, здесь рассказываются биографии легендарных женщин, творивших историю (а еще искусство, науку, политику, просто быт человеческий, в конце концов), но это никак не пересказ судеб или перечень событий, дел и дат.

Данная книга – дань памяти: чтобы идти вперед, надо точно знать, что позади. Иначе нет нити движения. А вот эту нить – некую символическую жизнь женщины из века в век – и хотелось проследить. Что-то напомнить, что-то подчеркнуть. Что-то подсказать.

Чтобы мы вспомнили – или узнали. Чтобы нить времен не разорвалась. И чтобы то, что прожили, постигли и прочувствовали Великие Дамы, помогло и нам, сегодняшним, стать не менее Великими хотя бы в собственной жизни.

Положившая начало

Именно эта женщина – царица Мернейт – первая, если не считать праматери Евы, стала достоверно известна человеческой цивилизации. Жила она в Древнем Египте в эпоху Раннего царства где-то после 3000 года до н. э. То есть 5 тысяч лет назад. И имя ее сохранилось! Значит, была она воистину великой. Вот только мир этот на протяжении всех тысячелетий патриархален. Правда, говорят, некогда существовал и матриархат. Но когда это было? Во всяком случае, в известной нам истории мир принадлежал мужчинам. И женщина, хоть семи пядей во лбу, могла пробиться к власти, известности и могуществу только будучи рядом с отцом, мужем, сыном. Древний Египет не являлся исключением. Женщина в нем могла стать властительницей никак не сама по себе, а только будучи супругой, матерью, наконец, сестрой или наложницей фараона. Ведь в древнеегипетском миропонимании фараон-мужчина олицетворял продолжение самого бога (древнейшего бога-сокола Хороса, позже всеобъемлющего бога Ра) на этой земле. И значит, только он и может править.

Вот и Мернейт оказалась у власти только потому, что являлась супругой правящего фараона и матерью фараона будущего. Ее муж был весьма значимым правителем в истории Египта. Об этом повествует потомкам его имя – Джет (иные транскрипции – Уаджи, Зет), которое имеет единое написание с иероглифом «священная змея». А это означает, что фараон Джет вел свое происхождение прямо от богини Уаджет – «крылатой кобры», покровительницы Верхнего Египта. Именно ее изображение – священный урей – и красовалось на царском уборе, давая носящему его власть фараона Египта.

Начало правления Джета, третьего фараона династии Раннего царства, исчисляется по-разному – от 2980 до 2920-х годов до н. э. Трудно считать через века. Но если учитывать, что девочек в то время выдавали замуж с 10–12 лет, можно прикинуть и годы жизни его любимой супруги. А то, что Мернейт была именно любимой и главной женой, сомнений быть не может, ведь именно ее сын – Дэн – унаследовал от отца царство. Правление самого Джета, судя по археологическим находкам, было вполне успешным. В его царстве бурно развивалось искусство, особенно изобразительное, что обычно бывает только во времена спокойного расцвета страны. Вот только скончался фараон, когда его сын был еще маленьким, так что Мернейт стала первой в истории мировой цивилизации известной нам регентшей при фараоне-сыне. Правда, официального царского титула Мернейт не получила. Это показали оттиски печатей фараонов Первой династии, найденные египтологами в царском захоронении близ Абидоса. Печати с именем «Мернейт» там нет. Но то, что, будучи матерью фараона, она фактически правила Египтом, – факт доказанный и невероятный для того, мужского, времени.

Как она добилась этого, трудно сказать. По обычаям египтян, регентом при малолетнем фараоне становился самый старший родственник по мужской линии. Но вероятно, можно предположить, что Мернейт обладала большим умом, деловой хваткой, смелостью и умением привлечь ближайших приближенных на свою сторону. Иначе как бы она добилась «возможности престолоблюдения»?

Правда, сведений о ее правлении мало. Зато есть достоверные факты того, каким стал ее сын – четвертый фараон Первой династии Раннего царства. Его звали Дэн (иначе Девен, Удиму) – «Тот, кто наносит удар». В Античном мире (Древней Греции) его называли Усефай. И такая память уже говорит о том, что он был весьма выдающимся правителем. Действительно, именно при Дэне, который начал править где-то примерно с 2950-х годов (впрочем, по другим исчислениям, может, и на полвека позже), произошло объединение Верхнего и Нижнего Египта в единую страну. Конечно, если вспомнить его имя («Тем, кто наносит удар»), ясно, что объединение не было мирным. Скорее всего, Верхний Египет завоевал Нижний. Но все равно это было эпохальным событием, ведь страна объединилась. Именно Дэн впервые стал

именоваться титулом «Владыка Верхнего и Нижнего Египта» и носить не только священный урей отца, но и головной убор фараона, который состоял теперь из двух корон: белой – Верхнего Египта и вложенной в нее красной – Нижнего. Ну а как вы думаете, сколь велика была заслуга матери Дэна, царицы Мернейт, в «подготовительном этапе» объединения страны? Ведь это она фактически правила Египтом до совершеннолетия сына.

Но больше всего о реальном статусе Мернейт свидетельствует ее гробница. Некрополь у египтян вообще являлся основным результатом жизни, демонстрируя статус, которого достиг человек. Так вот Мернейт, как царица, была захоронена в семейной гробнице фараонов в Умм-эль-Кабе близ Абидоса. И ее положили не просто рядом с мужем, как это полагалось предыдущим царицам, но выделили ей отдельную погребальную камеру. Немыслимо по тем временам! Ведь это подчеркивало безусловное признание ее как самостоятельной личности. То есть она воспринималась современниками не просто супругой и матерью, но самостоятельной правительницей. К тому же – невероятнейшее событие! – ее гробница по размерам была куда больше и роскошнее, чем у ее мужа Джета. А это говорило о том, что влияние Мернейт на судьбу страны превзошло даже влияние фараона-мужчины. Впрочем, возможно, это говорило еще и о том, что ее сын, легендарный фараон-объединитель Египта, ценил ее, свою мать, больше, чем отца. Не потому ли, что признавал за ней огромные заслуги в объединении страны? Но тогда Мернейт становится не только первой известной женщиной Древнего мира, но и объединительницей земель. Недаром же современники называли ее «Положившая начало».

Мать «Солнечной династии»

Однако сколь бы много власти ни имела «жена фараона и мать фараона», она все-таки оставалась всего лишь местоблюстительницей, даже когда являлась регентшей при своем малолетнем сыне – будущем фараоне. Впрочем, и на это требовались мужество, воля и твердый характер. Второй женщиной, известной мировой истории, стала царица Хенткаус, жившая в далеких 2400-х годах до н. э.

Хенткаус именовалась «дочерью бога, матерью двух царей Верхнего и Нижнего Египта, которая просит богов о множестве хороших вещей, которые для нее выполняются». Столь напыщенный титул надо понимать так: Хенткаус, конечно, не была дочерью бога, но именно таковым считали древние египтяне правящего фараона, а значит, Хенткаус доводилась правителю дочерью. Что же касается ее просьб о «хороших вещах», то подобная характеристика говорит о том, что царица происходила не просто из фараонова дома, но и являлась Верховной жрицей, которая имеет право просить Небеса о благоволении к египетскому народу. Такие жрицы считались «женами бога». Ведь, по представлениям древних египтян, раз фараон являлся земной проекцией бога, то Верховная жрица становилась его земной супругой. Обычно она выбиралась из юных женщин рода фараона, в данном случае Хенткаус и стала земной супругой бога Амона-Ра. И как Верховная жрица проводила священные церемонии, читала молитвы в честь своего божественного супруга. На заре, когда все еще спят, во главе жриц входила в храм Амона. Жрицы умащивали благовониями золотую статую бога, услаждали слух божества пением, а взгляд – плясками. «Божественная супруга» получала в Древнем Египте неординарный статус. Она имела особые возможности, ее поступки не обсуждались, а повеление считалось приказом. Надо сказать, что не у каждого фараона супруга получала статус «жены бога». Но Хенткаус таковой стала.

Супруг же ее (по иным сведениям, ее отец – ах, эта египтология, все так запутано!) легендарный фараон Менкаура (иначе Микерин), пятый правитель Четвертой династии (годы правления где-то между 2520–2480 годами до н. э.). Древнеримский историк Геродот отмечал Менкаура как одного из самых добрых и справедливых правителей, подчеркивая, что египтяне ценили его больше других фараонов, ибо «он открыл храмы и освободил измученный тяготами и налогами народ». К тому же Менкаура стал одним из родоначальников главного дела Древнего Египта – строительства пирамид в Гизе. Первую пирамиду построил еще отец Менкаура, вторую – дядя. Менкаура же возвел для себя третью пирамиду в Гизе – самую величественную. Вдохновительницей всех дел фараона, в том числе и строительства, считалась его любимая супруга Хенткаус. О ней остались воспоминания как о доброй и справедливой царице. Вместе с Менкауром Хенткаус поддерживала не только строительство, но и изобразительные искусства. Именно во время их правления пришелся истинный расцвет древней культуры. Наглядный пример – дошедшие до наших дней впечатляющие скульптурные группы, изображающие фараона вместе с богами. Сохранились и изображения Хенткаус. На двух гранитных косяках у входа в свою гробницу царица увековечена со священным уреем, что подтверждает самый высокий (божественно-фараонский) статус ее власти. Как истинная властительница, она даже держит жезл фараона. Подпись гласит: «Царь Египта, мать царя Египта». Однако египтологи считают, что статуса фараона Хенткаус все-таки не имела. Надпись же представляет собой просто удвоенное обозначение, говорящее о том, что царица была матерью двух последующих царей Египта. Тем более что в другом источнике ее титул написан однозначно: «Мать двух фараонов Египта».

Недавние исследования раскрыли и их имена. Из найденного папируса «Весткар» следует, что это были братья-близнецы. Сначала правил фараон Сахур, потом его брат Неферирака Какаи. Имена вовсе не смешные. Саху-Ра означает «прибытие Ра», то есть этот фараон

воспринимался как новое явление бога. Если же мы вспомним, что именно его мать, Хенткаус, была божественной супругой (жрицей) Амона-Ра, то ясно, что имя юноши связано и с материнской ролью в стране. Имя («прибытие Ра») также подчеркивает, что Сахур происходил из дома новой пятой династии, основанной Менкаутом и Хенткаус. Имя второго брата – Нефериркара Какаи – имеет следующие составляющие: нефер (прекрасный) – ир (явление) – ка (душа) – ра (бог Ра) и какай – властитель с удвоенной (сильной) душой. Оба брата были удачливыми правителями. Оба продолжили любимое дело отца – строительство, и не только пирамид. Еще Менкаутом начал возводить храмы – Дома для богов. Они строились, ориентируясь на восход солнца, и в их названиях всегда присутствовало имя бога солнца Ра. Сыновья Менкаутом и Хенткаус продолжили строительство храмов – огромных, роскошных. В центре Домов для богов возвышались их громадные обелиски, перед которыми располагались площадки для богослужения и жертвоприношения. Рядом с храмами строители стали помещать «солнечные ладьи», на которых, по преданию, умершие совершают путешествие в загробный мир. Таким образом подчеркивалось, что любой человек, посещающий храм, может воспользоваться этим «общественным» средством передвижения (у бедняков ведь не было денег на одиночные ладьи!), когда придет его час. Такой «демократический» подход был внове и принес сыновьям Хенткаус еще большую популярность и любовь простого народа. Саму же царицу египтяне стали почтительно именовать матерью-родоначальницей Пятой «Солнечной династии».

Женщины-фараоны

Ни Мернейт, ни Хенткаус, хоть и были при троне, но официального титула фараона не имели. Мужчины не собирались делиться реальной властью – единоличной и легитимной только для фараонов мужского пола. Женщинам хоть и удавалось иногда носить урей, держать скипетр, иметь собственные усыпальницы, но официального титула они не добивались. Но все изменилось к концу Среднего царства, в XVIII веке до н. э.

Прекраснейшая для бога Ра, или Смертельно быть первой

Именно тогда появилась первая женщина-фараон – царица Себекнеферу (Нефрусебек), полновластная и единоличная правительница Верхнего и Нижнего Египта, которой в своем правлении уже не приходилось оглядываться ни на отца, ни на мужа, ни на сына. Впервые в мире ее короновали как фараона, и она получила полную пятичленную титулатуру, полагавшуюся до того только мужчинам-фараонам.

Египтологи расшифровали значения ее имен. Нефрусебек означает Прекраснейшая для Себека (бог-крокодил Нила – один из старейших богов). Себекнеферу (Себернефрура) – Себек, прекраснейший для бога Ра. Оба имени совмещают старых (Себек) и новых (Ра) богов. То есть царица хотела получить благословение и старых и новых небесных властителей. Встречаются и ее краткие имена – Себеккара или Касебекра. Полный земной титул царицы звучал: «Добрая дочь, хозяйка Обеих земель Верхнего и Нижнего Египта двух богинь (Нехбет и Уаджит)».

Торс статуи царицы Себекнеферу

Однако, несмотря на пышные титулы, правление Себекнеферу оказалось кратким, всего 3–4 года – по разным подсчетам, где-то в промежутке от 1799 до 1785 года до н. э. Найденный папирус, названный Туринским, свидетельствует, что Себекнеферу правила в конце Двенадцатой династии Среднего царства и обладала единоличной властью фараона 3 года 10 месяцев и 24 дня (стоит учитывать, что месяцы древних египтян не совпадали с современным летоисчислением). Правда, раньше считалось, что Себекнеферу не была первой «фараоншей», до нее царица Нитокрис из Шестой династии имела свою печать власти. Но последние исследования, проведенные египтологом Кэт Райхолд, доказали, что загадочной царицы с греческим именем не существовало, ее придумали сами древние греки. Так что сегодня никто не оспаривает первенство Себекнеферу как легитимной единовластной правительницы.

Из глубины тысячелетий история видится так. Недюжинно умная, властная девушка была дочерью фараона Аменемхета III. Греки называли его впоследствии Лахаресом. Во времена

правления этого фараона в Египте процветали строительство (возведение храмов и дворцов, даже был построен священный Храм-лабиринт), осуществлялись ирригационные работы (прокладка каналов, осушение болот). Словом, это было время могущества и апогея власти. Не мудрено, что дочь царя, стоявшая над всеми от рождения, решила получить власть в свои руки. Но, увы, наследником ее легендарного отца-владыки стала не она, женщина, а его сын Аменхет IV. Правда, по древним обычаям, ратующим за то, чтобы власть фараонов не расплывалась, Аменхет взял свою сестру Себекнеферу в жены. Однако прожил муж-брат недолго. Сыновей у него не было. И отважная Себекнеферу решила сама взойти на престол, поскольку была не просто женой-сестрой, но и дочерью фараона, воплощающего бога Ра. То есть мудрая Себекнеферу считала себя законной дочерью бога и отважилась править сама.

Но ведь она была женщиной – и ее самостоятельное правление становилось невероятным фактом в истории Древнего Египта. Фараоны до нее всегда были мужчинами, ибо олицетворяли небесного бога, воплощенного в земную оболочку. Но как богу воплотиться в женщину?!

Да появление на троне женщины нарушило бы весь порядок миропонимания древних египтян! Но Себекнеферу оказалась достойной дочерью своего великого отца – она нашла выход. Какой? Об этом можно судить по ее статуям, найденным в священном Храме-лабиринте, некогда построенном ее отцом. Правда, главная статуя из розовато-желтого кварца (сейчас находится в Лувре) лишена головы, но и по торсу можно кое-что понять. Поверх типично женской одежды того времени (сейчас мы можем назвать ее сарафаном) на Себекнеферу надета мужская юбка, которую носили фараоны. Впереди она завязана мужским узлом и опоясана мужским же поясом. Однако мужчины носили пояс на бедрах, а Себекнеферу по-женски опоясалась по талии. Словом, исходя из этих изображений, можно понять, что придумала мудрая царица – она стала носить мужскую одежду, предстывая перед народом в привычном образе фараона-мужчины.

Впрочем, и от женской одежды она не отказалась. Как не смогла избежать и постоянной путаницы в написании своих титулов. Хотя именовалась она по пятичленной титулатуре, которую могли позволить себе только фараоны – сыны Ра, но писцы постоянно путались, указывая титулы и наименования фараона-царицы. Так что надписи: «Нефрусебек, любимая городом Шедит... владычица Обеих земель... дочь Ра» соседствовали с иными: «царь Верхнего и Нижнего Египта... владыка страны... сын возлюбленный Ра».

Конечно, и с этой путаницей со временем смирились бы, привели к единообразию. Но вот незадача!.. Египтологи считают, что в конце третьего года правления Себекнеферу начались природные катаклизмы: наводнение на Ниле, когда река поднялась примерно на 3 метра, смывая плодородные слои почвы; бури и ураганы, ломающие хижинки и строения. Это привело к голодному восстанию народа. Что случилось дальше с первой в человеческой цивилизации легитимной царицей, легко предположить. Скорее всего, именно ее обвинили в гневе богов, ведь издревле известно – женщина не имеет права ни на какую власть в этом мире. Ее дело – повиноваться и угождать мужчине. И потому вместе с «гневом богов» на бедную голову Себекнеферу обрушился гнев ее сородичей. Мы не знаем, умерла ли она своей смертью или ее убили. Известно одно: на фараоне-царице династия ее рода закончилась. Еще египтологи считают, что первую в мире царицу коварно предал ее же собственный военачальник, рвавшийся к власти. Именно он под именем фараона Уафа и взошел на египетский трон, начав новую, Тринадцатую династию.

Гробница Себекнеферу не найдена до сих пор. Трудно быть первой. Иногда и смертельно опасно. Но ведь кто-то должен сделать первый шаг. И если бы не бесстрашная Себекнеферу, может, и сейчас женщин не было бы у власти – ни местно-муниципальной, ни думско-законодательной, ни тем более президентской.

Находящаяся впереди благородных дам

Трагический опыт правления женщины не прошел даром. Минуло триста лет, настало Новое царство, и миру явилась легендарная царица Хатшепсут. Родилась она, по разным датировкам, то ли в 1504, то ли в 1490, то ли в 1479 году до н. э. и правила Египтом (согласно древнеримскому историку Иосифу Флавию) 21 год и 9 месяцев. Неплохо, верно? Не сравнить с несколькими трагическими годами правления Себекнеферу. И, судя по длительности правления, можно утверждать, что Хатшепсут являлась могущественной царицей, удачливой в делах власти.

Была она дочерью храброго фараона, завоевателя окрестных стран (в том числе Нубии) Тутмоса I (третий фараон Восемнадцатой династии Нового царства). С детства Хатшепсут отличалась стойким характером, железными нервами и явным стремлением к власти. Но пока был жив отец, тоже крутой нравом, принцесса достигла только того, чего могла бы достигнуть почтенная дочь фараона – стала «божественной супругой» бога Амона, то есть Верховной жрицей страны. Как Морнейт и Хенткаус, царевна Хатшепсут проводила священные церемонии в храме Амона и была признана воплощением земной женской сути божества.

Царица Хатшепсут

После кончины отца Хатшепсут вышла замуж за своего сводного брата по отцу Тутмоса II. Однако муж оказался слабым правителем, неоправданно жестоким и к семье, и к подданным. Он и правил-то всего около четырех лет, постоянно болея. Но кто-то же должен был выполнять религиозные и светские церемонии, которыми была плотно насыщена жизнь фараонов Древнего Египта! Хатшепсут и при жизни отца иногда заменяла его на второстепенных мероприятиях, во время же болезней мужа ей вообще пришлось взять на себя миссию общения фараона с богами и подданными. Как Верховная жрица, она вполне имела на это право. К тому же она являлась «дочерью чистых кровей» – ибо ее родила царица Яхмес, а Тутмоса – всего лишь наложница. Да у Хатшепсут даже имя свидетельствовало о ее верховном положении, ведь оно означало – «Находящаяся впереди всех благородных дам».

Однако после смерти мужа Хатшепсут опять оттеснили от трона. Дело в том, что она родила фараону всего лишь дочь, притом что одна из наложниц родила сына. Он и был объяв-

лен наследником Тутмосом III. Впрочем, мальчику было всего 12 лет, и потребовался регент. Наложница им стать не могла, а Хатшепсут взяла на себя эту обязанность довольно охотно. Три года она стояла за тронем болезненного мальчика, который предпочитал играть в ножички, нежели учиться быть фараоном. Но столь двойственное положение царицы не могло длиться долго. И вот однажды...

Торжественное богослужение в главном святом месте Египта – фиванском храме Амона – было в разгаре. Верховные жрецы (мужчины!) вынесли золотую статую бога, обнесли ее вокруг алтаря и должны были поставить перед тронем фараона-владыки. Это символизировало сакральный момент: дух бога Амона войдет в тело властителя Египта, подтверждая его божественные полномочия править страной. Вот только трон фараона пустовал – мальчик опять отлеживался где-то в покоях. И тогда жрецы, обойдя алтарь, поставили свою священную ношу прямо перед царицей Хатшепсут. И статуя отозвалась неожиданным для всех гулом. Царица покачнулась, склоняясь перед богом. И дух Небесного владыки вошел в тело новой властительницы Хатшепсут. По крайней мере, именно так восприняли случившееся все присутствующие. И полетела по стране благая весть: отныне именно царица – божественное воплощение Амона на земле.

Конечно, вся эта мистическая сцена была заранее срежиссирована. Просто партия жрецов, поддерживающая свою Верховную жрицу, сочла, что именно она более достойна воссесть на троне фараона, нежели болезненный и капризный мальчик. К жрецам примкнули и родовая аристократия, и военачальники Египта. Они тоже считали, что стране необходима твердая и легитимная власть. А происхождение и жречество давали это именно Хатшепсут.

Ребенка никто не тронул. Его отправили лечиться в храмовые покои. Более того, часто он выходил на различные церемонии, восседавая рядом с Хатшепсут. Она не жаждала его заточения. Более того, проявила себя как мудрая правительница, не спешащая подчинить себе все и всех. Хатшепсут приняла новое царское имя – Мааткар Хенемет-Амон, говорившее о ее божественном происхождении. Жрецы объявили, что во время зачатия Хатшепсут на ложе ее матери-царицы в теле фараона Тутмоса I пребывал непосредственно сам бог Амон. И отныне «Находящаяся впереди благородных дам» может именоваться как «родная дочь Амона-Ра». Словом, жрецы всячески подчеркивали права Хатшепсут на трон Египта. Но видно, простой народ не слишком торопился в них уверовать. Женщина на троне – разве такое видано!

Но у Хатшепсут уже имелся опыт предшественницы – незабвенной Себекнеферу. Как и она, царица решила создать облик фараона, более привычный народу. Отныне на всех официальных церемониях царица одевалась в мужской наряд. Хатшепсут даже надевала накладную бороду, убранный в золотой футляр, – именно так выглядели фараоны-мужчины.

Что ж, хоть женщина и получила всю возможную власть, но без уступок не обошлось: приходилось соблюдать видимость, что на троне мужчина. Впрочем, дела царицы Хатшепсут говорили сами за себя: именно при ней Египет достиг небывалого процветания, уважения соседей и патриотической любви подданных. Хатшепсут вошла в историю как замечательнейшая царица-строительница, по приказанию которой воздвигались дворцы, храмы и общественные здания. Она расширила легендарный комплекс святилищ в Карнаке и построила самый высокий обелиск в честь Амона (30 метров высоты, 300 тонн весом). Это был первый в истории обелиск, возведенный по приказу женщины. Ведь ранее обелиски были прерогативой только фараонов-мужчин. Ни одна даже самая главная жена фараона не имела права отдавать приказ на подобное строительство.

Хатшепсут же первая построила для своего упокоения не пирамиду, как ее предшественники-фараоны, а храм-усыпальницу – знаменитейший Дейр-эль-Бахри. Его называли чудеснейшим из чудеснейших. И что примечательно, царица запечатлела в веках имя создателя этого величественнейшего дворца, украшенного колоннами. Обычно на постройках указывалось только имя фараона, но на заупокойном храме Хатшепсут стоит имя создателя – «зод-

чий Сенмут». И совершенно неожиданным явились сюжеты Дейр-эль-Бахри – его уникальные рельефы прославляют не только богов, но и рассказывают об истории Египта, о временах правления самой Хатшепсут.

Мудрая Хатшепсут начала покровительствовать и науке. Так, она отправляла экспедиции в отдаленные земли, дабы понять, каково место Египта в этом мире. Не забывала она и о военных походах, лично командуя войсками. Словом, царица правила твердой и ловкой рукой так, что египтяне уже забывали, что на троне должен был восседать обязательно мужчина. И немудрено, что Хатшепсут не стеснялась, когда скульпторы изображали ее в мужском головном уборе и с уреем на голове, но в женском обтягивающем платье и с подписями: «Наипрекраснейшая».

Скончалась царица в преклонном для тех лет возрасте – было ей примерно 50 лет. Анализ ее мумии, проведенный в 2007 году, показал, что Хатшепсут страдала болезнями костей, печени и диабетом. Правда, жители Египта, искренне и горестно оплакивающие «мать страны», не поверили в ее естественную кончину. И долго еще бытовала легенда, что добрую и мудрую правительницу отравили недруги.

Великий дуэт: два самых известных женских лика

История, как известно, дама, и весьма капризная. Частенько ее выбор трудно обосновать. В начале XXI века историки попытались выявить самых известных дам, которых цивилизация знает в лицо. Поразительно, но первое место разделили древнеегипетская царица Нефертити и леонардовская Джоконда.

Странная парочка, верно? У них нет ничего общего. Первая – египетская царица, вторая – супруга флорентийского купца средней руки. Одна повелевала самым влиятельным царством древности, сама считалась богиней, другая – вела замкнутый, как и полагалось в те времена, домашний образ жизни, ее мало кто знал, да и она почти ни с кем не общалась. Но сегодня среди бесчисленного количества женщин Земли этих двух все знают в лицо.

Прекраснейшая пришла

Нефертити – любимая супруга фараона Эхнатона, правившего примерно с 1351 по 1334 год до н. э. и принадлежащего к Восемнадцатой династии древнеегипетских правителей. По преданию, красавица родилась около 1370 и скончалась в 1330 году до н. э. То есть прожила 40 лет. Полное ее имя, естественно составленное по канонам того времени: Нефер-Неферу-Атон Нефертити, то есть «Прекраснейшая из красавиц Атона, Прекрасная пришла».

Из имени следует, что Нефертити была посвящена Атону – мужскому божеству. Обычно жены фараонов ассоциировались с богинями, а уж коли и становились «женами бога», которого воплощали их мужья, то это был верховный бог Амон. Однако супруг Нефертити, легендарный Эхнатон, вступивший на трон под именем Аменхотепа IV (Аменхотеп – «Амон доволен»), стал фараоном-реформатором, которого, впрочем, большинство тогдашних египтян посчитало просто еретиком. Он отверг старого бога, выдвинув на его место нового – Атона. Сам стал именоваться Эхнатоном (Эхн-атон – «угодный Атону»).

В чем состояла суть реформы? Да в том, что Амон был всего лишь верховным божеством целого пантеона богов. Атон же провозгласился Эхнатоном единым богом. Такое единобожие должно было, по мнению царя, сплотить все египетские народы перед угрозой нападения извне и еще более – перед внутренним расползанием общего народа на ветви народностей, каждая из которых чтит собственных богов. Словом, единый бог Атон должен был привести нацию к единству. Тем более что он олицетворял солнечный диск, посылающий людям солнечный луч – единственный источник жизни на земле. Однако такие религиозные реформы (это же была первая попытка установления единобожия на планете!) перевернули все устои жизни и общества Египта, и потому никак не могли быть встречены с распростертыми объятиями. И чтобы проводить такие преобразования, Эхнатону требовались единомышленники, соратники и друзья. И первой среди них стала именно любимая супруга – царица Нефертити.

Царица Нефертити

Достоверных сведений о Нефертити сохранилось крайне мало. Одни считают, что она была иноземной принцессой из Месопотамии, присланной еще в детстве ко двору отца Эхнатона Аменхотепа III. Недаром же часть ее имени «Прекраснейшая пришла». Другие отстаивают версию о том, что Нефертити – дочь приближенного к трону богатейшего египетского вельможи Эйе, сторонника Эхнатона, который после смерти сына Эхнатона – Тутанхамона сам стал фараоном Египта. Однако в данном случае важно не происхождение, а то, что верная Нефертити поддержала мужа-реформатора.

Вряд ли среди жен фараонов найдется еще одна женщина, обладавшая столь мощной властью и безоговорочной любовью своего супруга. Недаром в новой столице Египта – городе Ахетатон (ныне Тель-эль-Амарна) – практически все строения, соборы и памятники носили следы изображений Нефертити. «Красавица прекрасная в диадеме с двумя перьями, владычица радости, полная восхвалений», «преисполненная красотами», «владеющая сердцами» –

как только не называли ее древние иероглифы. Практически на всех изображениях и скульптурах Нефертити изображена одного роста с мужем-фараоном, что говорит о ее статусе, равном фараонскому. Возможно, он был даже более велик с религиозной точки зрения. Ведь Нефертити принимала участие наравне с мужем во всех церемониях, где он восхвалялся как воплощение бога Атона, она же – как жена бога. Тем самым она подтверждала не просто статус главной жены фараона, но и супруги бога Атона. Это давало женщине не меньшую власть, чем мужчине. И в глазах народа ее могущество было не меньшим. Каждое утро Нефертити начиналось с того, что, поднявшись с Эхнатомом на башню, она, стоя впереди мужа (это же статус!), ловила руками первый солнечный луч. А каждым вечером именно Нефертити проводила уходящего солнечного Атона. «Она проводит Атона на покой сладострастным голосом и прекрасными руками с сестрами», – гласит клинопись. Это значит, что Нефертити умела прекрасно петь и играть на музыкальных инструментах (систра – разновидность ударных: большая храмовая погремушка).

Под покровительством Нефертити, как никогда в Египте, расцвели искусства: поэзия, музыка, ваение, живопись, философия. Все это получило название «амарнская культура и искусство» (от нынешнего названия Ахетатона – Эль-Амарна). И все восхваляло царицу. Новая столица Ахетатон была наполнена не просто изображениями царственных супругов, но и – невиданное до того событие! – изображениями чувственной любви и домашних радостей Нефертити и Эхнатона. Напомним, официальных жен у Эхнатона было три, наложниц, естественно по тому времени, без счета. Но ни одна из жен не изображена целующейся с Эхнатомом, как Нефертити. И только ей посвящен прелестнейший рельеф: царица сидит на коленях у мужа, придерживая рукой крошечную дочурку, а над всей этой домашней идиллией царит солнечный диск – Атон, протягивающий свои лучи-руки царственной чете. Недаром Нефертити олицетворяли еще и богиней Тефнут – охранительницей земной гармонии и божественного закона.

13 лет любви царственной четы, 13 лет безграничной власти Нефертити. Впрочем, последние годы жизни Нефертити запутанны. Достоверных сведений почти нет. Одни ученые считают, что Нефертити потеряла былую красу и коварный Эхнатон выбрал себе новую фаворитку. Что ж, это возможно, если учесть, что Нефертити родила шесть детей, но все они были девочками. А ведь для продолжения династии необходим сын! Его Эхнатону родила другая жена. Но есть исследователи, считающие, что Нефертити стала официальной соправительницей больного мужа и, чтобы не возникло разговоров и неудовольствия народа, сменила свое имя на мужское. Потому-то и исчезли упоминания о ней. Так или иначе, установить чрезвычайно сложно. Более того, все классические знания о Нефертити и Эхнатоне тоже носят полулегендарную основу. Все, что могло бы рассказать об этой чете реформаторов, было целенаправленно уничтожено последующими владыками Египта, которые прокляли имя Атона и вернулись к восхвалению бога Амона и его божественного семейства. Единобожие не прошло. И потому все, что говорило об Эхнатоне и Нефертити, подлежало уничтожению. Храмы разрушались, а если это было невозможно, со стен стирались рисунки, разбивались скульптуры, вынимались целые каменные блоки. Даже упоминание царских имен считалось крамольным. Любого, кто сказал бы обратное, ждала казнь. Да что там упоминания! Даже гробниц и мумий Эхнатона и его супруги не сохранилось.

Но память воскресла. Во второй половине XIX века египтологи стали находить множество кирпичей, на которых проступали незнакомые имена, потом сыскались каменные блоки с рельефами и рисунками. Всего нашлось 60 тысяч блоков, на которых просматривались упоминания имен Эхнатона, Нефертити и бога Атона. Словом, правда не исчезла. И прорвалась наружу. Вот только всегда стоит помнить: историки восстанавливали жизнь этой царской четы по осколкам в прямом смысле. Так правильно ли они восстановили? Кто знает...

Но откуда же тогда известен облик Нефертити – тот самый, который нынче известен всему миру? Или это тоже некий символ и исторический вымысел? Опять же – кто знает...

Дело было так. В конце 1912 года в Эль-Амарне шли раскопки. Немецкие археологи под руководством Людвиг Борхардта раскопали... мастерскую древнеегипетского художника. На найденном фрагменте ларца удалось прочесть надпись: «Хвалимый царем начальник работ скульптор Тутмос». Раскопки стали проводить особо тщательно. И каков же был восторг Борхардта и его бригады, когда 6 декабря между двух кирпичных кладок стены в пыли обнаружился женский бюст. Выполнен он был из известняка практически в натуральную величину. Когда же пыль стерли, обнаружили краски, невероятно как сохранившиеся. Лицо натурального загорелого тона, нежные розовые губы, миндалевидные глаза, подведенные черной охрой, тонкая шея, обвитая ожерельем. Настоящая красавица! Но на голове женщины высокий царский убор, перевитый золотыми лентами, на которых изображены драгоценные камни. На лбу выделялось место для знака фараоновой власти – божественного урея. И сразу стало понятно: незнакомка не просто красавица – царица!

Это было самое впечатляющее произведение амарнского искусства из когда-либо найденных. Шедевр! Недаром Борхардт написал в дневнике о находке всего одну фразу: «Описывать бесполезно – надо смотреть!» Ясно, что, сложив дважды два – шедевр и царица, – египтологи пришли к выводу: перед ними бюст Совершеннейшей из совершенных. Словом, Прекрасная пришла!

Только вот правильно ли посчитали египтологи, признав в шедевре амарнской культуры именно лик Нефертити? Кто знает... Опять загадок больше, чем ответов.

Улыбающаяся

Судьба второй красавицы всех времен и народов тоже соткана из загадок и тайн. Как утверждает знаменитый исследователь искусства Возрождения Джорджо Вазари: «Леонардо взял на себя написать для Франческо дель Джокондо портрет моны (госпожи) Лизы и, потрудившись над ним четыре года, так и оставил незавершенным».

Что ж, величайший мастер Возрождения Леонардо да Винчи действительно дописывал некий портрет молодой женщины всю свою жизнь, так и не закончив его. Но была ли то мона Лиза и что вообще известно нам об этой женщине?

Л. да Винчи. Портрет госпожи Лизы Джоконды. Мона Лиза. 1503–1505

В 1502 (по иным версиям, в 1503-м) году флорентийский купец Франческо дель Джокондо, живший в доме напротив Леонардо, заказал мастеру погрудный портрет своей обожаемой супруги – Лизы деи Герардини. Моне Лизе в то время было то ли 24, то ли 30 лет. Хороший разброс возраста, верно? Получается, родилась она в 1472/73 или 1478/79 году.

Леонардо работал усердно. Он приглашал на сеансы портретирования не одну Лизу, а целый штат музыкантов, жонглеров, певцов. Дело в том, что Лиза сидела как каменная, не улыбалась, не расслаблялась, а потому было невероятно трудно усмотреть и раскрыть на холсте ее индивидуальность. По преданию, день, когда мона улыбнулась, стал праздником для Леонардо.

Правда, современные исследователи сомневаются, что на портрете, ныне висящем в Лувре, Леонардо изобразил именно Лизу. Выдвигаются и другие кандидатуры, подчас фантастические. На портрете:

- некий совершенный образ женской красоты;
- Констанца Д'Авалос – любовница Джулиано Медичи, младшего брата правителя Флоренции Лоренцо Великолепного;
- вообще не женщина, а переодетый мужчина, и этого вполне можно ожидать, зная сексуальные пристрастия самого Леонардо;
- переодетый Жак Жакомо Капротти, известный под псевдонимом Салаи, не раз позировавший Леонардо (именно так считает итальянский искусствовед Сильвано Винчетте);
- сам Леонардо в женском платье;
- мать Леонардо, которой он лишился в детстве, но которую нарисовал потом по памяти – просто Лиза оказалась на нее похожа, а значит, и была похожа на самого Леонардо.

Кроме этих версий, существует и еще пара дюжин, и каждая имеет собственные доказательства. Есть к тому же свидетельство любимого ученика Леонардо – Франческо Мельци, сопровождавшего учителя во Францию, где Леонардо и скончался. Он уверял, что «портрет, с которым Мастер никогда не расставался, он называл «джиокондо», что значит «улыбающаяся»». Так, может, Джокондо – вовсе и не фамилия? Ну не персонаж портрета – лабиринт загадок и тайн!

Впрочем, кажется, в последнее время что-то начало проясняться. Главным камнем преткновения был такой вопрос: отчего, если на картине Лиза Джокондо, о ней нет никаких упоминаний в архивах Флоренции и нет могилы? Но в 2009 году искусствовед Джузеппе Паллантини (иногда его называют Палланти) дал ответ – прямо в центре великого города на кладбище монастыря Сант-Орсоло (Святой Урсулы) он отыскал могилу «Лизы деи Герардини, законной супруги торговца Франческо дель Джокондо». Нашлись и бумаги. Из них явствует, что мона Лиза вышла замуж в 16 лет, супруг был старше ее на 19 лет. У них было трое детей – две девочки и мальчик. Лиза пережила мужа, умершего от тяжелой болезни, ушла в монастырь и скончалась там 15 июня 1542 года в возрасте 63 лет. Более того, оказывается, у Лизы обнаружили потомки – две тосканские принцессы: 24-летняя Ирина и 30-летняя Наталья Строщи (столько им было в 2010 году). Это открытие сделал все тот же энтузиаст Джузеппе Паллантини вместе с Доменико Савини, экспертом по генеалогии. Можно ли им верить? Кто знает...

Во всяком случае, молодые дамы уверенно говорят, что родители рассказывали им легенду о том, что они в родстве с моной Лизой. Обе дамы красивы, талантливы и... говорят по-русски. Дело в том, что их бабушка Ирина – русская. И теперь потомки Джоконды (15-е поколение!) поют и читают русские песни и книги. Да они вообще православные! Наталья училась хореографии у самого Рудольфа Нуриева, а потом и в Вагановском училище в Петербурге, снималась в фильмах Клода Лелюша, дружила с самим Мстиславом Ростроповичем. Наталья даже написала мемуары о своих великих друзьях – «Легко вспомнить». Книга вышла по всему миру, в том числе и в России. Ирина же говорит на семи языках, отлично играет на фортепиано и занимается общественной деятельностью. Вот только вместо того, чтобы выйти замуж, принцессы занялись... виноделием. Что ж, их предки во времена Возрождения явно

тоже знали толк в добром вине. Словом, по всем статьям – хорошее родство, качественное. Вот только правдиво ли оно? Кто знает...

Впрочем, если поискать, наверное, и в Египте найдутся сотни тех, кто заявит, что является потомком прекрасной Нефертити. Да и кто откажется от подобного родства? Каждому будет лестно, что и в его роду Прекрасная пришла. Или мимо шла – но ведь рядом...

Так что же в итоге объединяет этих двух самых легендарных женщин мира? Невероятно, но это – загадочность! Обе дамы полулегендарны: то ли жили, то ли нет. Их портреты сделаны, может, с натуры, а может, и нет. Даже имена их скорее нарицательны, чем реальны. Словом, самыми известными дамами мира оказались те, чья жизнь составляет до сих пор не разгаданную и потому притягательную тайну. Вот вам и реальное воплощение загадочной женской души!

А может, и не важно, кем в реальности были две эти великие женщины, чьи лица знает весь мир. Нефертити с Джокондой стали некими символами цивилизации – символами красоты, влияния женщины, ее внутренней силы и притягательности, ее всевозможности. Ибо попробуйте укрыться от взора Джоконды или от профиля Нефертити. Все равно глаз не оторвете. И они вас обворожат (ворожба), очаруют (чары), затянут.

А может, это – не они? А просто два великих Мастера создали свои шедевры – скульптурный бюст и живописный портрет. И именно стараниями искусства обе эти дамы стали величайшими. Это просто магия искусства.

Прекрасная спутница

В 1290 году до н. э. Египет явил миру Нефертари – самую желанную женщину Древнего мира. Фараон Рамзее II Великий влюбился в нее в юности. Увы, сам он не был благородного происхождения. Его предками являлись простые солдаты. Умный правитель понимал: чтобы получить легитимный статус фараона, следует взять в жены супругу из старинного рода наследных правителей Египта. Выбор Рамзеса пал на юную представительницу рода Эйе, предпоследнего фараона Восемнадцатой династии (по некоторым сведениям – отца Нефертити). Впрочем, не только происхождение будущей жены сыграло роль, но и чувство, вспыхнувшее, едва Рамзее увидел девушку. Недаром она принадлежала к роду, в котором некогда блистала Нефертити. Ее и звали похоже – Нефертари, что означает «Прекрасная спутница». Позже к этому имени присоединилось и второе – Меренмут (Мэритенмут) – «Возлюбленная богиней Мут». В египетской религии место этой богини всеобъемлюще. Она считалась одновременно и матерью, и супругой, и дочерью главного бога Амона. «Мать своего создателя и дочь своего сына» – так писали о ней. И это подчеркивало даже не прямое родство (для европейцев – кровосмесительное, а для древних египтян – чистое по крови), а скорее всеобъемлющее владычество богини-матери. К тому же Мут являлась богиней не только материнства и плодородия, но и полновластной хозяйкой Неба. И сегодня это имя Нефертари подчеркивает, насколько она была уважаема и влиятельна. Правда, оно дает и еще одно явное указание: Нефертари стала не просто главной женой Рамзеса, но и Верховной жрицей главнейшей богини Мут.

Годом рождения Нефертари называют 1290 год до н. э. Впрочем, другие факты противостоят этому. Известно, что Рамзее взял Нефертари в жены в первый же год своего правления. Молодому фараону было в то время около 20 лет. Если учесть, что править он начал примерно с 1289 года до н. э., то к тому времени юной Нефертари должно было быть 11–13 лет – именно в таком возрасте обычно совершались тогдашние браки. Стоит оговориться сразу – по обычаю, Рамзее II имел обширный гарем: четырех законных жен и наложниц без счета, которые родили ему 111 сыновей и 67 дочерей. Но сколько бы женщин ни проходило через постель владыки, Нефертари всегда оставалась первой и главной, недаром ее называли Наилужаннейшей женщиной владыки мира.

Конечно, и сама Нефертари старалась добиться особой любви мужа. Она сделала ставку на чисто женское оружие – красоту. Но ведь и другие жены и наложницы Рамзеса не были уродинами.

И тогда мудрая красавица Нефертари создала... косметику. Конечно, и до нее женщины Древнего Египта пользовались красками для лица.

Царица Нефертари

Но Нефертари возвела косметику в культ и создала из нее искусство. До сих пор дамы подводят глаза «стрелками», наносят на веки тени, красят губы помадой и румянят щеки так, как это некогда продемонстрировала Прекрасная спутница Рамзеса. Правила макияжа, созданные ею, действуют до сих пор. Нефертари посоветовала древнеегипетским модницам пользоваться тенями из толченого малахита, но ведь и теперь зелено-синие цвета – самые модные. Ну а алая помада, которой пользовалась Нефертари, на все века осталась символом любовного призыва, игры и страсти.

Еще царица ввела моду на благовония. Конечно, ими пользовались и до нее, но умащивали только лицо. Нефертари же стала наносить душистые масла на все тело. Еще она ввела в моду полупрозрачные ткани, из-под которых соблазнительно просвечивало ее розовое тело. Словом, она не оставила Рамзесу выбора – и фараон любил ее нежно и преданно всю жизнь. И именно ее восемь детей были его любимцами.

Рамзее оценил и острый ум своей возлюбленной, часто советовался с ней по государственным вопросам. Нефертари и сама вела, как мы сказали бы сейчас, деятельную общественную жизнь. Доподлинно известно, что на 21-м году правления Рамзеса, когда египтяне заключили мирный договор с государством хеттов, Нефертари начала бурную переписку с хеттской царицей Пудухепой. И эта женская дипломатия внесла свой вклад в развитие мирных отношений.

Немудрено, что простой люд почитал Прекрасную спутницу жизни фараона наравне с ним самим. Да и сам Рамзее не мыслил жизни без Нефертари, искренне считая ее равной себе. Это было немыслимо в мужском царстве. Но это было! Доказательство тому – изображения царя и царицы одного роста (напомним, рост изображаемого – для египтян его статус!). До нас дошли росписи в Луксоре, где Нефертари изображена рядом с Рамзесом. Сохранились и изображения одной Нефертари (женщина без мужчины-хозяина – опять же невиданно!). На голове красавицы царский урей, в руках – знаки высшей власти.

Более 30 лет продлился этот союз – в счастье и любви. Когда Нефертари скончалась в 1255 году до н. э., Рамзее и сам слег. Оправившись, как говорят источники, он два месяца крушил все вокруг. И еще говорят, что к жизни фараона вернула опять же любовь: красавица Нефертари снилась ему, и в этих снах на буйного владыку снисходила благодать.

В знак великого и неумирающего чувства Рамзее II повелел вырубить в скале невероятной красоты «храм вечности» – знаменитый Абу-Симбел. Его росписи подчеркивают любовь и особый статус возлюбленной Нефертари. Ведь только она, единственная из всех жен, изображена одного роста с Рамзесом. В самом грандиозном и роскошном храме Абу-Симбела – Ибтек – по велению Рамзеса Нефертари предстала в виде богини Хатхор, олицетворением любви, женственности, нежности и света небесных звезд. Такой, нежной и светящейся от любви, запомнил Рамзее свою возлюбленную и хотел, чтобы такой она осталась в Вечности. Все стены роскошного храма были расписаны по приказанию Рамзеса сюжетами, рассказывающими о жизни и красоте незабвенной Нефертари. За эту уникальную живопись потомки назовут храм Нефертари египетской Сикстинской капеллой. На его стенах останется все: Жизнь, Любовь и Бессмертие.

Таинственные жены бога

Открытия египтологии начала XX века преподнесли сенсацию воистину мирового масштаба: выяснилось, что власть и могущество женщины могли получить и не только будучи женой или матерью фараона. Рельефы, рисунки, надписи, таблички и иные памятники Древнего мира раскрыли перед потомками совершенно неизвестную страницу: историю женщин, так называемых жен бога.

Все началось, конечно, с религиозных таинств. По египетскому преданию, человек зародился от искры страсти, которую высекла из главного бога Амона его божественная супруга. То есть для развития цивилизации, как поняли древние египтяне, нужны двое. Спроецировав эту небесную конструкцию на земную жизнь, египетская религия постановила: фараон конечно же является на земле воплощением бога, но кто-то должен воплощать и божественную супругу.

Казалось бы, простейшая загадка! Ясно, что раз фараон – бог, то его жена и есть божественная супруга. Но египтологи были уверены: так случалось не всегда. Да, например, жены одних властителей изображались в качестве божественных супругов, а жены других фараонов – нет. И только в начале XX века египтологам стало ясно, что «проекциями» божественной супруги были особые жрицы, считавшиеся супругами бога Атона. Именно они и проводили священные церемонии – и всегда тайно. На заре, пока все спят, жрицы входили в Карнакский храм – святилище Амона. Жены бога ублажали благовониями золотую статую «супруга», услаждали его слух пением и танцами. Откуда брались подобные жрицы? В их число могла войти любая женщина из семейства фараонов. Старшая в роду посвящала в жрицы младшую и так далее. Но для мужчин этот культ был закрыт. Возможно, поэтому о нем и сохранились столь редкие упоминания.

Центром этого культа стали благословенные Фивы – самый роскошный и процветающий город Древнего Египта. Фивы всегда имели особый статус и считались сердцем Египта. Ведь там была Долина царей – главная усыпальница страны, там располагались Карнакский и Луксорский храмы – главные храмы Египта.

Жены бога получали особый статус. Они имели особые возможности, и их поступки не обсуждались, а повеления считались приказами. Жены бога даже могли изображаться одного роста с правящим фараоном, чего, между прочим, не удаивались реальные супруги фараонов, изображавшиеся на рисунках и рельефах всегда позади и почти вдвое меньше ростом. Ведь именно высота изображаемого человека служила показателем статуса в Древнем Египте.

Однако время шло. Фараоны-мужчины понимали, что выпускать власть, даже на тайной религиозной церемонии, не в их интересах. Мир все более становился мужским. Статус божественных супругов стремительно падал, пока почти не забылся. Но и забытое возрождается. И что невероятно: возвращение культа жен бога произошло после смены власти в древней стране.

При Рамзесе III, правившем примерно с 1185 по 1153 год до н. э., могущество Древнего Египта представало во всей красе. Но уже через семь лет, при Рамзесе V (годы правления 1146–1143 до н. э.), началась гражданская война за обладание властью. Египет слабел. На высоких постах государства все чаще оказывались выходцы из его провинций – Ливии и Нубии. В поздний период царств (21–30-я династии, 1075–342 гг. до н. э.) могущество Древнего Египта пошатнулось. Он оказался завоеванным собственными колониями, в частности Нубией. В древние храмы вошли новые фараоны – чернокожие и слабо легитимные. Им понадобился статус, ибо они желали стать фараонами не по завоеванию, а по наследию Небесной власти. И эту легитимность чернокожие фараоны начали искать в древнем культе божественных супругов.

Женившись на женщинах древней родовой египетской аристократии, нубийские фараоны объявляли жен небесными супругами, а самих себя – воплощением их божественного

супруга. Более того, своих дочерей жены фараонов охотно посвящали в статус тех же божественных супругов, ведь статус давал власть и могущество, которого у жен Египта не было долгое время.

Начиная примерно с 1050 года до н. э. культ жен бога снова возродился в Фивах, но отправлять его стали уже чернокожие нубийки. Пятьсот лет Фивы управлялись женщинами, получившими статус «богиня-фараон». Они возродили былую славу легендарных Фив. В городе снова расцвели искусства, ремесла и культура. Женское правление подняло на еще большую высоту могущество политики и самой религии.

Историкам стали известны имена некоторых женщин, правительниц Фив. Например, жена бога – Аменердис. Ее гробницу нашли в Медин-Табу. Как и в прежних царствах, эту божественную супругу изображали на рисунках и рельефах самой высокой фигурой. Но еще ее изображали в позе наивысшей близости с Амоном: бог, нисколько не стесняясь, открыто обнимал жену, а она его. Сохранились рельефы, где образы бога и его супруги равнозначны по размеру. То есть статус Аменердис был подобен статусу истинной богини. На ее лбу красуется урей (змея) – символ царской власти. Ее голова облечена в корону фараона с двумя перьями, которые олицетворяли власть над Нижним и Верхним Египтом. Аменердис сама совершала жертвоприношения и ритуалы, что раньше было дозволено только фараонам-мужчинам.

Так же, с короной и уреем, была изображена и другая жена бога – Маат-Каре. Это говорит о невероятно высоком статусе божественных супругов. С 1050 по 650 год до н. э. жены бога были самыми могущественными женщинами в Египте. И им не требовался мужчина. Более того, они вообще не имели мужчин, а были обречены на безбрачие. Власть жены бога передавали приемным дочерям, собственноручно проводя пышную инициацию новой божественной супруги.

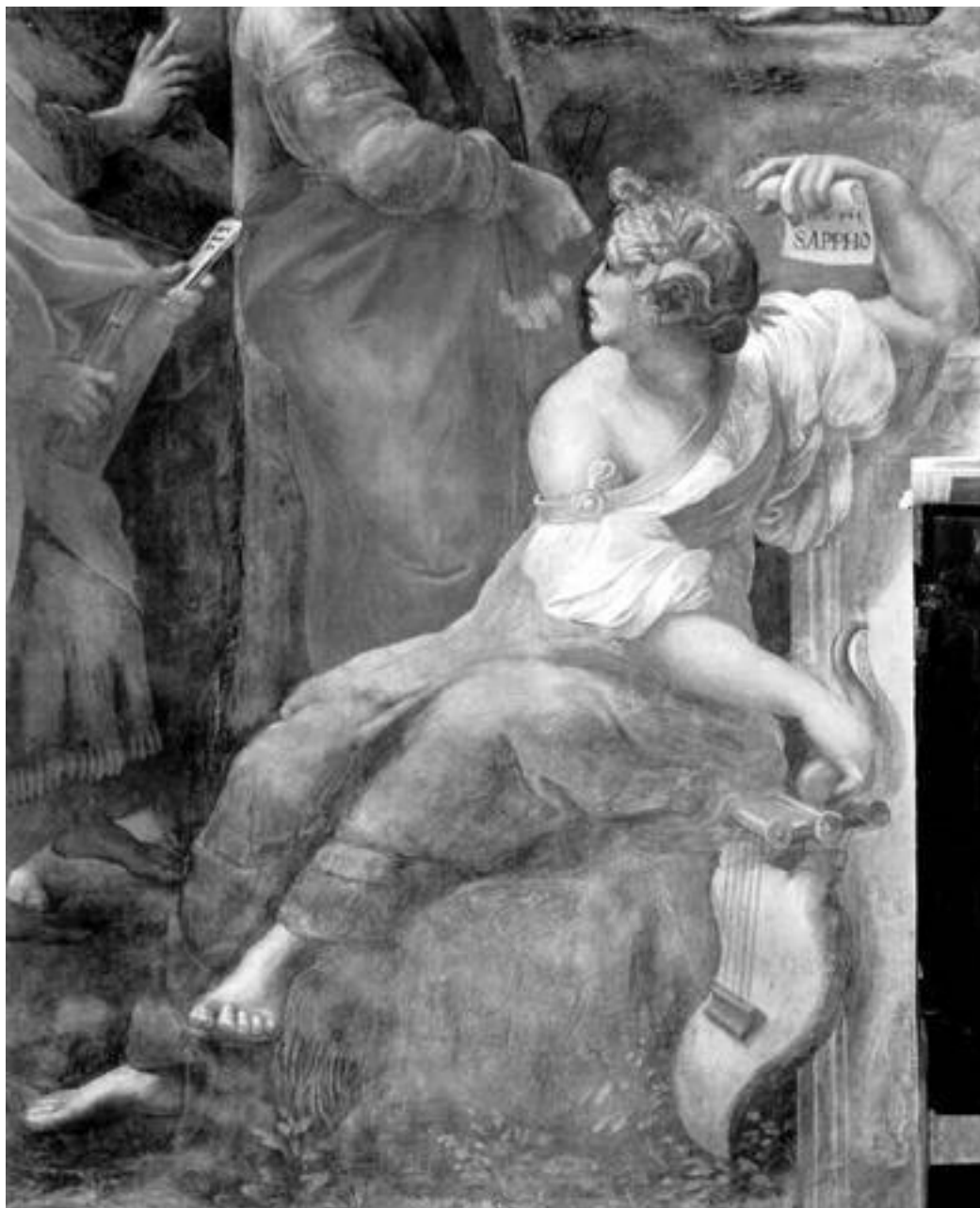
Расцвет Фив, процветание и богатство этого великого города продержалось почти половину тысячелетия. Но на севере Египта фараоны-мужчины не удержали власть. Части Древнего царства начали отходить к другим государствам. Фивы были завоеваны ассирийцами. Разграблены. Разрушены. И блестящий город превратился в занесенный песком город-призрак. А вместе с ним канули в небытие блеск и могущество женщин-фараонов. Но ведь они были – женщины, правившие миром «темных Древних царств». Однако об этом на два тысячелетия постарались забыть, как о самой жгучей тайне. И только к XIX веку женщины начали снова приобретать то значение, которое имели их представительницы в Древнем Египте.

Фиалкокудрая Саффо: легенды и одиночество

Эта женщина-поэтесса жила на греческом острове Лесбос почти 26 веков назад. Но и сегодня она известна всем, хотя реальных сведений о ней катастрофически мало, даже имя непонятно – то ли Сафо, то ли Сапфо. Впрочем, и сама она более известна миру не как поэтесса, а как некий символ того пласта древнегреческой культуры, что возвышало однополую любовь. Даже само определение «лесбийская любовь» уже давно предусматривает пылкие и страстные чувства между женщинами. И молва гласит, что именно такова была традиция любви на острове Лесбос и именно от такой любви страдала несчастная поэтесса Сапфо. Только вот непонятно, отчего же тогда она умерла от любви к... прекрасному юноше? Еще, конечно, непонятно, как весь остров оказался охвачен «розовой» любовью – откуда же тогда взялись дети, семьи? Откуда комфорт-процветание, ведь благородные женщины того времени не работали? Где же они брали деньги?

Их приносили в дом купцы, бороздившие море, добывали нелегким трудом корабельщики, сооружавшие надежные суда. То есть на Лесбосе шла обычная патриархальная жизнь. И еще остров славился по всей античной Греции необычайной школой для девочек, где их учили манерам и наукам (азам математики, астрономии-астрологии и др.), танцам и пению, стихосложению и «наукам страсти нежной», то есть учили, как ублажать, развлекать и удерживать около себя именно мужчин. В эту знаменитую школу принимали только девочек из свободных, богатых и знатных семей. И что самое поразительное, это была школа гетер – самая известная в Греции.

Что ж, гетеры в те времена являлись никак не дамами легкого поведения. Напротив, это были образованные, уважаемые женщины, достигающие почета, знатности и богатства. Словом, родина Сапфо – вовсе не рассадник «однополой страсти», а «розовый Лесбос» – просто миф, сложившийся в последующие времена.

Рафаэль. Сапфо. 1510–1511

Но что доподлинно известно о самой Сапфо? Говорят, что мудрый философ Платон называл ее «десятой музой», Овидий в «Науке о любви» рекомендовал юношам, особенно влюбленным, изучать песни Сапфо, а историк Страбон считал ее «чудом», написав: «...за все время, сохранившееся в памяти людей, не появилось ни одной женщины, которая могла хотя бы отдаленно с ней сравниться в области поэзии». Вот только все эти великие почитатели жили спустя века после чудесной поэтессы. А ее короткая и страстная жизнь так и осталась подернута тайной.

Она родилась примерно в 630 году до н. э., а может, и в 613 или 612-м в приморском городке Эрес. Уже само название говорило об Эросе, боге страсти. Да и Лесбос всегда считался священным островом, ведь именно к нему волны прибили легендарную лиру великого певца и поэта Орфея. Богатство жителей Лесбоса позволяло им заниматься «праздными искус-

ствами» – сочинять стихи, устраивать песенные соревнования и шествия на заре, посвященные богу Аполлону. И школа гетер всегда была в центре всех увлечений искусствами.

На местном эолийском диалекте имя Сапфо звучит как Псапфа, что значит «светлая, сияющая». Так называли ее любящие родители – Скамандроним и Клеида, происходившие из знатного рода. Впоследствии, разбогатев на торговле, семья переехала в главный город Лесбоса – Метилены. У Сапфо было три верных брата, но чувства защищенности в детстве не было: после смерти родителей 6-летнюю девочку родственники отдали в знаменитую школу гетер. Наверное, с той поры Сапфо и познала свое самое глубокое чувство – одиночество. Не оно ли сподвигло ее на творчество? Уже с семи лет она погрузилась в поэзию. Оды, песни и элегии врачевали ее раны. Но чувство острейшего одиночества и незащищенности осталось на всю жизнь. Не потому ли она, уже став взрослой, столь пронзительно напишет:

Зашла Луна,
И Плеяды. Полночь.
Проходит время,
А я одна засыпаю в постели.

Когда Сапфо исполнилось 16 лет, на Лесбосе вспыхнуло восстание демоса. Пришлось всем людям аристократического происхождения бежать в изгнание. Сапфо оказалась на Сицилии. Там она вышла замуж за жителя Андрии – молодого, но уже богатого торговца по имени Керкилас. И это был счастливый брак. Сапфо обожала свою золотокудрую дочурку, которую назвала Клеидой – в честь умершей матери. Но и эта часть жизни великой поэтессы окружена тайным мраком. Ее муж и дочка умерли. Как, отчего – неясно. Но после их смерти Сапфо вернулась на Лесбос, где к тому времени уже было спокойно.

Теперь она весьма обеспечена, независима и... несчастна. Чтобы избавиться от одиночества и чем-то заняться, Сапфо открывает школу для юных девушек, как ту, в которой училась сама. Только это не школа гетер, а «дом Муз», где обучаются искусству музыки, танца и поэзии богатые девушки не только из разных мест островной Греции, но и из других стран. И Сапфо теперь всеми уважаемая матрона, признанная глава Метиленской школы искусств. Своим воспитанницам она отдает всю нерастратченную любовь. Для них она не просто педагог, но и близкая подруга. Сапфо пишет о них в своих стихах, рассказывая о радостях и огорчениях. Именно к этому периоду исследователи относят расцвет творчества Сапфо. Но теперь в ее поэзии преобладают мотивы нежной дружбы, ревности и обожания, и все эти чувства, воплощенные в стихах, направлены на ее учениц и подруг. Дело в том, что, как и в любом закрытом сообществе, в школе Сапфо бурлят яркие страсти. Девушки, по много месяцев не видящие посторонних и «варящиеся в собственном соку», естественно, начинают переносить свои пылкие юные чувства друг на друга. Вот откуда, а вовсе не из-за развращенности нравов все эти страстные переживания, ахи и вздохи. Юные девочки вообще часто влюбляются в старших подруг, вспомним, как в дореволюционных институтах благородных девиц воспитанницы младших классов обожали старших. Но после выпуска из стен института девицы благополучно выходили замуж, часто напрочь забывая об увлечениях «младой поры». Не потому ли «страсти» забывались, что были несколько нарочитыми и существовали только лишь в замкнутом мирке школы? И нет ничего удивительного, что «перестрадав» в стихах о своих нежных подругах, сама Сапфо внезапно влюбилась в прекрасного молодого мужчину – паромщика Фаона.

Все туманные легенды, пересуды и сплетни, коими была окутана жизнь поэтессы, трагически воплотились и в ее смерти. Правда ли, что именно роковая любовь – безответная, а может, и вообще невысказанная красавцу Фаону (ведь это была любовь поэтическая) – привела Сапфо к самоубийству? Верно ли, что каждый раз, когда Фаон выходил в море, Сапфо преданно дожидалась его на берегу? Однажды она три дня и три ночи ожидала его возвращения,

но так и не дождалась. И тогда безутешная Сапфо бросилась с Леокадских скал прямо в море. Одни говорили, что она поверила в гибель Фаона, другие, правда, уверяли, что она осознала горькую истину: коварный красавец просто покинул ее.

Скорее всего, и эта романтическая история – легенда. Конечно, неразделенная любовь приносит страдания, но ведь именно они – «переживания души и сердца» – питают творчество таких «нежные поэтов», как «фиалкокудрая Сапфо». Да после таких страданий у нее должен был случиться новый, мощнейший всплеск творчества. Но не случился... Впрочем, и дата ее смерти недостоверна – то ли 572, то ли 570 год до н. э. Тайны, одни тайны кругом... Но осталось главное – поэтические строки, такие как вершина творчества Сапфо – «Гимн Афродите», в котором поэтесса просит у богини лишь одного – любви. Недаром исследователи отмечают, что это самая трогательная и задушевная молитва, когда-либо сотворенная нежными женскими устами.

Однажды Сапфо сказала одной из подруг: «Со временем вспомнит кто-нибудь, верь, и нас». Действительно, ее вспоминают постоянно. Вот только в каждое время – по-разному. Выходит, мы каждый раз творим новую Сапфо.

Героиня великого мифа или жертва оговора?

Эта женщина – самая известная из всех дам Древнего мира. Миллионы людей уверены, что отлично знают, как она выглядела: красавица с восточно-миндалевидными глазами, подведенными черной охрой чуть не до висков, точеная фигурка, постоянно принимавшая сладострастные позы, алые пухлые губы, ежесекундно мечтающие о поцелуях. Это же Клеопатра – ненасытная Царица ночи.

Ужасы разврата, царившие при ее египетском дворе, описаны многими древними римлянами. Знаменитый историк IV века Аврелий Виктор поведал миру, что ночи Клеопатры вообще продавались. Это было любимейшим развлечением порочной царицы: ночью отдаться самому красивому юноше, а утром казнить его, ведь именно юная жизнь являлась ценой за ложе страсти. И отчаянно влюбленные находились – и в огромном количестве! А в одну из безумных ночей Клеопатра удовлетворила сразу тысячу мужчин – это же просто сексуальный рекорд какой-то! Хотя немудрено – ведь даже серьезный Плутарх считал, что от одного взгляда на прелести Клеопатры мужчины теряли голову, исполняя ее прихоти, как рабы. Впоследствии было выдвинуто предположение, что египтянка прибегала к египетской магии, используя темную власть старинных богинь, становясь сама могущественнейшей и безжалостной ведьмой. Да иначе как могло случиться, что двое самых верных Риму полководца-императора – Гай Юлий Цезарь и Марк Антоний – попали под ее чары?! И не просто обольстились Клеопатрой, но повернули политику Рима к нуждам Египта. Ясно, без темных чар не обошлось!

Ж.-Л. Жером. Клеопатра и Цезарь. 1866

Конечно, в ведьму верится с трудом. Но что нам известно о Клеопатре доподлинно? Школьные учебники рассказывают, что правительница-египтянка родилась 2 ноября 69 года до н. э. и скончалась в 30 году до н. э. Она прожила 38 лет, ее полное тронное имя – Клеопатра VII Филопатор. Но если чуть отойти от школьных познаний, всплывают иные факты. Начнем с того, что Клеопатра не была египтянкой, она – гречанка. Отец ее, египетский царь Птолемей XII Авлет, происходил из династии Птолемея – любимого военачальника самого Александра Македонского. Мать же Клеопатры вообще являлась простой наложницей. И это отодвигало дочь и от трона, и от жреческого сословия. То есть никаких секретов магии «страшных египетских богинь» она ни знать, ни использовать не могла.

Однако Клеопатра с детства была умна и проницательна, может, поэтому многочисленные родственники, претендовавшие на египетский трон, еще с детства пытались избавиться от нее. Впрочем, трон Египта тогда имел весьма шаткое положение. Фигуры на нем меня-

лись часто. Царю Птолемею XII вместе с крохой Клеопатрой даже пришлось искать убежище и защиту в Риме.

Словом, будущей великой царице с детства пришлось познать все искусство государственной интриги. Да и единовластной правительницей Египта, как принято считать, Клеопатра не была. На троне официально восседали то слабоумная сестрица Береника, то братья по отцу, за которых по египетской традиции Клеопатре приходилось выходить замуж – Птолемей XIII и Птолемей XIV. А с 44 по 30 год до н. э. Клеопатра делила власть с собственным сыном от Цезаря – юным Птолемеем XV Цезарионом. Одно Клеопатра осознавала четко: ее страна была слаба и ввергнута в перманентную гражданскую войну, а огромный Рим, стремясь к мировому господству, только и ждал, когда он сможет включить Египет в состав Великого Рима. Не потому ли Клеопатре приходилось улаживать римских послов? Не потому ли ей пришлось прибегнуть к помощи «главного римлянина» – Юлия Цезаря? Он как раз явился в Александрию египетскую (48 до н. э.), чтобы поддержать порядок и остановить смуту после смерти отца Клеопатры – Птолемея XII. На трон уже претендовал Птолемей XIII, 13-летний жестокий брат Клеопатры. В этом случае сестру ждала опала, а за ней и смерть. Но не в ее характере было смиряться с обстоятельствами. Клеопатра уговорила своего поклонника Апполондора тайно доставить ее на дне лодки во дворец, где остановился Цезарь. И она, 21-летняя девушка, сумела убедить прожженного воина и политика, 52-летнего Цезаря, сделать ее соправительницей вместе с братцем Птолемеем. И не красой поразила она политика, а разумными речами с мудрыми доводами. Хитрая дева убедила Цезаря, что Риму выгодно возвести ее на трон, ведь она станет проводить проримскую политику.

Правда, на усмирение народных смут Цезарю потребовался не один месяц, и только к январю 47 года Александрия успокоилась и 22-летняя Клеопатра оказалась на троне. Вот тогда-то Цезарь и Клеопатра и совершили свое совместное торжественное плавание по Нилу, в котором их корабль сопровождали еще 400 судов. Ясно, что за это время юная царица сумела оболести римлянина. Уже 23 июня у них родился сын Птолемей Цезарион. Цезарь даже решил жениться на Клеопатре и перенести столицу мира из Рима в Александрию. Но для улаживания дел возлюбленным пришлось уехать в Рим. Там Цезарь и был убит 15 марта 44 года до н. э. Клеопатра вернулась в Египет.

Там по-прежнему не утихали столкновения между кланами, провинциями – так что Клеопатра жила в постоянном страхе. Впрочем, в Риме после смерти Цезаря тоже было неспокойно. Власть получил триумвират – Октавиан Август, Марк Антоний и Марк Эмилий Лепид. Марк Антоний решил начать войну против парфян, но ему нужны были деньги. Их он и решил получить от царицы Египта, припугнув ее обвинением в участии в заговоре с целью убийства Цезаря. Но Антоний недооценил острый ум и быструю реакцию Клеопатры. Она еще со времен пребывания в Риме знала, что Антоний честолюбив и обожает лести. И царица отправилась к римлянину на судне с вызолоченной кормой и под пурпурными парусами (не отсюда ли алые паруса?). Корабль двигался под звуки флейт и кифар, его окутывали пары благовоний. Клеопатра встретила Антония в костюме Афродиты, увешанном драгоценностями. Вокруг ее трона стояли мальчики с опахалами.

Антоний был сражен сначала внешним блеском и роскошью, потом – лстивыми речами царицы, ну а за ними – и пылкими взглядами. Он забыл о войне и Риме, об обвинении, с помощью которого хотел получить от царицы деньги. Теперь он хотел только одного – царицу с ее любовью.

Клеопатра и сама влюбилась в 40-летнего красавца. И началась история великой Любви. Римлянин помог Клеопатре удержаться у власти Египта. Клеопатра родила ему двух сыновей и дочь. Некоторые историки считают, что за Антония она вышла замуж – официально по законам Египта. Однако подобный брак не признавался римскими законами. Так что в Вечном городе «великого возлюбленного» по-прежнему ждала супруга. Да и враги Антония в Риме не дре-

мали. В 32 году Октавиан Август, рвавшийся к единоличной власти, решил устранить Антония. Хитрый Октавиан придумал отличное оправдание: провозгласил войну как «битву римского народа против египетской царицы». На деле это была схватка между Октавианом и Антонием. Известно, что Клеопатра предоставила возлюбленному египетские войска. Известно и то, что все схватки Антоний проиграл. И к концу июля 30 года войска Октавиана оказались под стенами Александрии.

Конец этой истории вполне заслужил шекспировского пера. Коварные «друзья» передали Антонию в ставку, что Клеопатра покончила с собой. И тогда тот совершил самоубийство, бросившись на меч. Ну а несчастная царица, узнав о смерти возлюбленного, 12 августа 30 года приложила к груди ядовитую змею и умерла от ее яда. Ну точно – трагедия «Антоний и Клеопатра» вкупе с «Ромео и Джульеттой»!

Впрочем, что-то в этой концовкестораживает. Ну ладно, Антоний мог поверить сплетне: он был пылок и большим умом не отличался. Но мудрая Клеопатра – отчего она пошла на самоубийство? Неужто из любви к Антонию?

Конечно, любовь всевластна. Да вот только у Клеопатры был и иной повод покончить с собой: Антоний, покончив с собой, бросил ее на растерзание Риму. Так вот, чтобы не стать пленницей садиста Октавиана, не принимать позора, а то и пыток, Клеопатре и пришлось покончить с собой. Из всех действующих лиц трагедии в выигрыше оказался только Октавиан Август – он стал единоличным правителем, первым римским императором. И знаете, что он сделал в первую очередь? Казнил сына Цезаря – Птолемея Цезариона (которому, еще будучи в триумвирате, обещал поддержку!), сказав: «Много Цезарей – не хорошо!» Такая же участь ожидала бы и Клеопатру, останься она жива.

Так какой же вывод следует из истории жизни страстной красавицы царицы? Во-первых, никакого разврата не наблюдается. Все это чистый миф. Хотя царица и считалась женой Птолемея XIII и Птолемея XIV, но в силу их юного возраста в брачные отношения не вступала. То есть и мужчин-то у нее было всего двое: Цезарь и Антоний. Да если вспомнить любовные утехы других правителей, Клеопатра была просто праведницей! Во-вторых, никакой ведьмой египетской она не была точно. Ну а в-третьих – рассказы о ее завораживающей красоте тоже оказываются мифами. Найденные ныне ее прижизненные изображения говорят о том, что Клеопатру и красавицей-то назвать можно с трудом: она полновата, низка ростом, у нее длинный нос с горбинкой, узкие губы, небольшие глаза и заостренный подбородок. Словом, если она и обладала чарами, то не красоты, а ума, знаний и интеллекта – ведь царица была образованна, говорила и писала на нескольких языках, играла на лютне и арфе. Ну а последние изыскания говорят о том, что Клеопатра занималась и науками – химией, астрономией, врачеванием. И не смазливых юношей собирала она в покоях своего дворца, а степенных философов с мудрецами. Раз в неделю царица устраивала философские диспуты, как сказали бы сейчас, научные чтения.

Но откуда же взялись стойкие мифы о развратной царице и коварной соблазнительнице, заставляющей мужчин предавать самое ценное – славный Рим? Да все эти невероятные слухи, один хлеще другого порочащие царицу, начал распространять о ней – угадайте с трех раз, кто? – конечно же Октавиан Август. Это ему было выгодно – списать на непокорную египтянку и гражданскую войну, и необходимость единоличной императорской власти. Должен же был кто-то защитить страну от кошмарной растительницы римских мужчин! Не желая признавать аналитический ум, политические достоинства царицы-женщины, Октавиан заявил, что она просто завораживала мужчин своей египетской магией. И не умением убеждать и государственным умом она привлекла Цезаря и Антония, а только проклятыми и мелочными женскими уловками. Словом, первый римский император приказал своим летописцам оболгать, опорочить, оговорить египетскую царицу. Ну а последующие «историки» купились на яркие картинки царского быта. Всегда приятно думать, что и великие имели свои червоточины. Впрочем, то, что царица Клеопатра была воистину великой правительницей, говорят простые

факты: пока она правила, Египет оставался независимым, когда же ее не стало – древнейшая страна с ее легендарнейшей культурой превратилась просто в придаток Рима.

Боудикка – царица «варваров»

Впрочем, нашлась в истории и еще одна женщина, противостоящая завоеваниям Рима. Правда, о ней вспомнили только спустя почти два тысячелетия.

Во второй половине XIX века в центре Лондона около здания Вестминстера по прямому указанию правящей тогда королевы Виктории был установлен памятник одной из народных британских героинь – прекрасная женщина несется в бою на колеснице. Одной рукой она сдерживает лихих коней, другую вскинула в резком жесте, призывая последовать за собой свой народ. Туника облепила ее высокую статную фигуру, плащ развеивается за плечами, на голове у женщины королевская корона. Это царица Боудикка, возглавившая восстание бриттских племен против римских завоевателей.

Противостоять Риму в античные времена было делом почти самоубийственным. На рубеже тысячелетия, которое мы называем временами до нашей эры и нашей эры, Римская империя, завоевав что возможно в местах всего ближнего круга, выплеснулась на просторы Европы дальней: земли современных Австрии, Германии, Франции покорились римским легионам. В начале I века н. э. началось завоевание Британии. Огнем и мечом римляне подчиняли местные племена, и мало кто осмеливался оказывать реальное сопротивление. Тем более невероятно, что в 61 году н. э. восстание бриттских племен возглавила женщина – супруга Прасутага, царя племени иценов, прекрасная и мужественная Боудикка.

Для римских легионов, направленных в Британию, это было потрясением. Они не встретили особого сопротивления местных мужчин и уж тем более не ожидали, что в бой вступит женщина. Было и еще одно обстоятельство, особо возмущившее легионеров. Дело в том, что племя иценов еще в 43 году н. э. решило не конфликтовать с Римом и объявило себя союзником римского императора Клавдия. По тем временам это была вполне законная практика – римляне присоединяли себе земли не только огнем и мечом, но и своеобразным подкупом. Вождям и царям бриттских племен, которые признавали власть Римской империи, начиналось выплачиваться богатое «содержание». Цари оставались на тронах, как и прежде, властвовали над подданными, но с одним условием: наследование их власти в дальнейшем могло осуществляться только по мужской линии. Если у царя не родится сын, царь обязан завещать все свое имущество, земли и всех жителей римскому императору. И тогда в случае смерти царя, не имеющего прямого наследника, страна переходила во владение Рима.

Статуя Бодикки около Вестминстера

Увы, у царской четы Прасутага и Бодикки были только две дочери. Когда Прасутаг умер, а тело его едва успели предать земле, в столицу иценов (она находилась на территории современного пригорода Норфолка, что в Восточной Британии) нагрянул посланник командующего 9-м римским легионом Квинта Петилия Цериалиса. Без почтения к горю Бодикки, ее дочерей и всех иценов он объявил, что отныне все имущество царской семьи, все земли иценского народа, как и сам народ, – все по закону принадлежит римскому императору.

Ну а еще через неделю явились солдаты и принялись конфисковывать дома, земли, имущество. Благородные жители становились римскими рабами, ну а рабы – вообще мусором под ногами великого легиона. Бодикка и ее дочери попытались смягчить холодные римские сердца, кинулись с уговорами, но их выбросили из палатки римского военачальника. Тогда Бодикка во всеуслышание заявила, что не признает римской власти. И случилось жуткое: прекрасную царицу выпороли на площади, как воровку, а ее юных дочерей изнасиловали на глазах у оторопевших от ужаса иценов. Вот тогда-то окровавленная Бодикка, которая от побоев даже не могла стоять, слыша стоны своих дочерей и глядя на их позор и мучения, поклялась: она отомстит насильникам.

В 61 году н. э. бриттское племя иценов признало своим вождем царицу Бодикку и начало восстание против римского владычества. Их поддержали соседи, присоединились и другие племена. Бодикка заключила союз с триноватами – народом, который римляне выгнали из родных мест. Отвоевание столицы триноватов, которую римляне называли Камулодунумом (современный город Колчестер), и стало первой победой восставших. Ну а потом были разбиты войска Квинта Петилия Цериалиса, командующего тогда 9-м легионом, а в будущем римского губернатора Британии. Войска Бодикки взяли Лондиниум (Лондон), за ним Веруламиум (Сент-Олбанс). Долго еще римляне, оправдываясь, посылали донесения начальству о том, что восставшие были истинными варварами – жгли города, вырезали население и уносили награбленное. Впоследствии римские историки даже написали, что в рядах восставших было

аж 230 тысяч, в то время как легионеров-то всего пара тысяч. Вот только ложь этих свидетельств выплывала наружу: ведь если войска Боудикки были столь бесчеловечны, почему тогда в их ряды влилось столько людей?

Конечно, цифры восставших преувеличены. Да и кто мог их сосчитать?! Однако, когда они двинулись на Уэст-Мидлендс, их действительно было множество. Но там их уже ждали 14-й и 20-й легионы. Перед битвой Боудикка обратилась к бриттам: «Я не королева, которая мстит за потерянное королевство и позор семьи. Я простая женщина, готовая скорее умереть, чем жить в рабстве!»

Увы, обученные римские легионы разбили восставших. И сами мало чем отличились от «истинных варваров» – уцелевших зверски пытали, а потом безжалостно вырезали. Боудикку взяли в плен.

...Царица подняла глаза к небу. Собственно, настоящего неба она уже, наверное, и не увидит. Ее держат в тюрьме. Сколько дней и ночей – она сбилась со счета. В камере темно – только крошечная полоска в два пальца под потолком – вот и все небо...

А ведь она могла бы увидеть всю эту бескрайнюю синь. В солнечные дни небо над Норфолком бездонно. Здесь нет лесных чащоб, что закрывали небо на ее родине. Здесь на бескрайних холмах и небо бескрайнее. И все это еще могло бы остаться с царицей – и синь небес, и белые облака, торжественно проплывающие куда-то. Ей выделили бы даже пристойное жилище и дали бы слуг, отрекись она от борьбы и признай власть римского императора.

Так почему же она не делает этого?! Из верности роду мужа, который правил этими землями на протяжении столетий? Но Боудикка никогда не любила мужа – уважала, хранила верность, но любви не могло быть, ведь Прасутаг был старше жены почти на 30 лет. Может, Боудикка не желает расставаться с царской властью? Опять нет – у нее и честолюбия никогда не было. Она предпочла бы жить как обычная женщина: нежиться в теплой постели, потом прихорашиваться, красиво одеваться, ловить на себе восхищенные взгляды мужчин...

Так что же заставило царицу Боудикку взяться за оружие, одеться в рубище, дни и ночи проводить в дороге – в пыли, грязи, холоде?! Мечь? Ненависть? Но после того, как ее несчастные дочери сгорели в лихорадке, не перенеся унижительного изнасилования, в сердце Боудикки не осталось сил для пронзительных и страстных чувств. Так почему же она сражалась, проиграла и все же не сдалась?!

Боудикка снова подняла взгляд на крошечную полоску света. Неба уже нет, остался один осколок. Но и в ее сердце все еще бьется осколок чувств – любовь... Неправда, что надежда умирает последней. Последней умирает любовь... Любовь к небу, этим пологим зеленым холмам, солнцу, которое не видно в камере, но оно все еще согревает землю. Веками жители Норфолка возделывали эту землю – так почему же она должна достаться какому-то римскому императору, который ее ни разу не видел и никогда не увидит?!

Родная земля и свобода народа, создавшего на ней свою жизнь, – вот за что сражалась Боудикка. И свои убеждения и свою любовь царица не предаст... Медленно склонив голову, она нащупала свое любимое украшение – золотую гривну, с которой никогда не расставалась. Там в центральном полукружии, хранился смертельный яд. Нажав на потайную пружинку, царица высыпала на ладонь темный порошок. Он станет ее последним вкусом жизни. И пусть никто и никогда не сможет сказать, что царица Боудикка признала власть проклятых захватчиков...

Прошли века, но о прекрасной и свободолюбивой царице не забыли. О ней написали римские историки Тацит и Дион. О ней вспоминали простые британские крестьяне, называя ее именем холмы и источники. Спустя 1800 лет о ней вспомнила и величайшая дама Великобритании – знаменитая королева Виктория. В 1861 году скончался ее горячо любимый супруг Альберт, и Виктория начала искать утешение и поддержку в религии и отечественной истории. Имя легендарной женщины-царицы, отдавшей жизнь за свободу страны, вдохновило Викто-

рию. Так перед Вестминстером появился памятник Боудикке: воительница несется на колеснице. Но кто сидит на этой колеснице позади царицы? Одни говорят, что это сама королева Виктория. Другие считают, что это богиня победы. Что ж, имя Виктории и значит «победа», как, впрочем, на старинном кельтском наречии «боудикко» означает «победоносная». Они оказались тезками и в именах, и в делах.

Александрийская дева

Издrevле прерогативой женщины считаются чувства. Ну а в чувствах одно из главных мест занимает, естественно, страсть. Но кто бы мог подумать, что страсть женщины может вызвать такая сложная отрасль, как наука?

А между тем история знает примеры, когда научная страсть забирала женщину целиком. И первой женщиной-ученым по праву (притом трагическому) считается Ипатия (Гипатия) Александрийская – математик, астроном, астролог, философ, механик и педагог.

Только этого списка достаточно, чтобы понять величие этой женщины. Но, увы, история отнеслась к «первой» жестоко: не осталось ни одного труда, письма или книги Ипатии. И о жизни ее известно не много.

Она родилась примерно в 370 году в Александрии – отсюда и ее прозвание Александрийская дева. В то время родной город нашей героини, стоявший в дельте Нила в Египте, считался эллинистическим по культуре, ибо был основан самим Александром Македонским (332 до н. э.).

Портрет Ипатии (Гипатии) из Александрии. 1908

С тех пор Александрия стала международным торговым, культурным и научным центром Востока. Она и сама состояла из чудес техники и научной мысли: там был построен леген-

дарный Фаросский маяк, в Мусейоне, то есть месте муз, работало научно-преподавательское учреждение, которое сейчас мы назвали бы академией наук. Ученые Мусейона занимались исследованиями в области астрономии, математики, ботаники, зоологии, сочиняли философские трактаты. Там находилась и самая легендарная библиотека мира – Александрийская.

Однако к IV веку н. э. город начал терять былую славу, утрачивать блеск и могущество. К тому же на историческую сцену выходило христианство, непримиримо заявляющее свои права и на жизнь, и на душу людей. Так что Александрия оставалась последней цитаделью античных наук.

Вот в это сложное время и суждено было родиться Ипатии. Ее отец, Теон (Феон) Александрийский, был известнейшим математиком, астрономом и философом своего времени. По легенде, имя же ей дал сам Юлиан, племянник императора Константина I. Церковь окрестила Юлиана Отступником, ибо он почитал старых античных богов и мечтал восстановить Римскую империю в ее прежних границах. По преданию, Юлиан нарек свою «крестницу» в честь бога Зевса Ипата (Высочайшего). Однако это явная позднейшая выдумка. Юлиан Отступник погиб в войне против персов в 363 году, то есть еще до рождения Ипатии. Впрочем, это утверждение верно в том случае, если верна дата рождения первой женщины-ученого.

Но есть же хоть что-то точно известное о ней? Только то, что наукам ее учил отец. И стоит заметить, что для обучения наукам в то время нужно было иметь много мужества. Ибо в Александрии, где уже давно правило христианство в лице городского епископата, не слишком-то жаловали научные опыты, проводимые в Мусейоне – оплоте «язычества». Примерно в 20 лет Ипатия стала свидетельницей жуткого события. В 391 году в городе начались перебои с продовольствием, и истеричная толпа нашла виноватых – ученых из храма Сераписа в Мусейоне. В храме этом уже давно не возносили молитв, а хранили книги Александрийской библиотеки, но ведь посвящен он был языческому божеству (Серапис – синтез древнегреческого Аполлона и древнеегипетского Аписа), культ которого провозгласил в Александрии еще ее основатель Александр Македонский. Так что храм язычников вполне стоило разграбить!

Служители попытались спасти книги. Но как? Кучка полуголодных библиотекарей против разъяренной толпы маргиналов?.. Сколько же крови пролито за отстаивание «божественных интересов»! Хорошо, что боги не живут на земле – они бы в ней захлебнулись. Кровь растерзанных библиотекарей в том же русле. Вот только расправившись с учеными, толпа не нашла в храме ни питья, ни хлеба. Там были одни книги. И что с ними делать? Сжечь...

Но книг оказалось так много, что уничтожить их толпа не успела. Подоспевшая городская стража разогнала бушующий люд. Рукописи, которые смогли спасти, собрали. Библиотека снова начала работу. А во главе ее стал отец Ипатии – Теон Александрийский. Правда, он, пораженный бунтом толпы и разграблением библиотеки, теперь часто болел. Кому же он мог передать дело всей своей жизни – воспитание молодых ученых? Конечно, своей дочери.

Где-то в 400 году Ипатия становится преподавательницей, а потом и сcholаргом, то есть главой школы александрийских неоплатоников. Она преподавала молодым ученикам математику, астрономию, философию. К тому же помогала отцу в работе над его сочинениями. Ряд исследователей считает, что «Начала» Эвклида и «Альмагест» Птолемея, изданные в редакции Теона, на самом деле выправила его дочь.

«Ипатия... приобрела такую ученость, что превзошла современных себе философов, – написал в «Истории Церкви» Сократ Схоластик, – была преемницей платонической школы, происходившей от Платона, и желающим преподавала все философские науки. Поэтому хотевшие изучить философию стекались к ней со всех сторон. По своему образованию, имея достойную уважения самоуверенность, она со скромностью представляла даже пред лицом правителей, да и в том не поставляла никакого стыда, что являлась среди мужчин, ибо за необыкновенную ее скромность все уважали ее и дивились ей».

Увы, Сократ не упоминает главного: может, мужчины и дивились скромности Ипатии, но принять ее в качестве равно достойного собеседника все же не были готовы. Женщина по тем временам должна была вести хозяйство и улаживать «властелина», а не преподавать на кафедре, имея при этом собственное мнение. Правда, и Ипатия попыталась некогда вести чисто женскую жизнь. По Александрии ходили сплетни о том, что в 15 лет отец выдал-таки несговорчивую девицу замуж за одного из своих учеников, да строптивница сбежала прямо с брачного ложа, ужаснувшись ласк мужа. Примчалась к отцу и с порога заявила, что если и есть в ее сердце страсть, то только к чистой науке математической, а никак не к грязным объятиям мужчины. Отцу бы тогда задать непокорной трепку, а он принял блудную дочь обратно. И вот результат – девица-девственница, не зная, куда девать нерастраченные чувства, занимается то наукой, то городской политикой. Виданное ли дело – женщине являться на коллоквиум, то бишь мудрую беседу, которую ведут между собой губернатор Орест и патриарх Кирилл?!

А Ипатия действительно являлась на переговоры городской власти с церковной. Истинная дочь свободолюбивой Александрии, она не хотела, чтобы христиане воевали с язычниками. Она мечтала об Александрии процветающей в любви и науках. Но горожане сочли, что Ипатия настраивает губернатора-«язычника» Ореста против христианского пастыря Кирилла. И вот опять цитата из Сократа: «Так как она (Ипатия) очень часто беседовала с Орестом, то ее обращение с ним подало повод к клевете, будто бы она не позволяла Оресту войти в дружбу с Кириллом. Посему люди с горячими головами под начальством некоего Петра однажды сговорились и подстерегли эту женщину. Когда она возвращалась откуда-то домой, они стащили ее с носилок и привлекли к церкви, называемой Кесарион, потом, обнажив ее, умертвили черепками, а тело снесли на место, называемое Кинарон, и там сожгли».

Какая жуткая картина! Десятки фанатиков набросились на 45-летнюю (по тем временам уже пожилую) женщину, раздели ее догола и растерзали на кусочки, разрезав острыми черепками (по иным свидетельствам – осколками больших раковин). Это какое же христианское милосердие явлено было миру в марте 415 года?!

Историки до сих пор спорят: подталкивал ли Кирилл разъяренных фанатиков на расправу с Ипатией или нет? Вот снова мнение Сократа Схоласта: «Это [убийство] причинило немало скорби и Кириллу, и александрийской Церкви, ибо убийства, распри и все тому подобное совершенно чуждо мыслящим по духу Христову». А вот другая цитата: «Это злодеяние до сих пор некоторые приписывают святому Кириллу, хотя никаких доказательств его виновности в этом мы не имеем». Доказательств действительно нет. Но простая логика подсказывает, что беспорядки в городе не были выгодны епископу Кириллу, ведь он приехал в Александрию всего четыре года назад и еще не успел обзавестись сторонниками. Эллинистический мир, конечно, клонился к христианству, но не стоит думать, что все жители Александрии стремились под знамена Христа. Сторонников античных богов в городе было куда больше, и расправа над Ипатией могла бы подтолкнуть их к тому, что они вообще выгнали бы епископа Кирилла вон из города. Так что вряд ли пастырь виноват в смерти Ипатии. Просто время было такое – время перемен, когда одна эпоха сменяла другую, и люди оказывались наглухо разделенными. Словом, прав французский поэт Леконт де Лиль, охарактеризовавший Ипатию как «настоящий символ неотвратимо погибающей эллинской эпохи».

Но если не церковные власти науськали на Ипатию толпу фанатиков, то почему же случилось столь жестокое убийство? Ответ есть, его предложила сама история: вероятнее всего, невежественные фанатики посчитали ученых колдунами, а их предводительницу Ипатию – ведьмой. Издревле ведь известно: жизнь худшее – виновата ведьма. Так что это была расправа невежества с зарождающейся наукой.

Пару слов как раз о науке. Правда, мы можем говорить только о тех изобретениях и усовершенствованиях, которые Ипатии приписываются. Считается, что именно она изобрела приборы для дистилляции воды (дистиллятор), измерения плотности жидкости (ареометр),

астрономических измерений (астролябию) и подвижную карту неба – планисферу. И конечно, стоит вспомнить комментарии к «Арифметике» Диофанта, которые, между прочим, считаются никакими не комментариями, а пересказом древнего труда, в котором две трети текста и примеры сочинены самой Ипатией.

Сила духа, или Испытание огнем

В истории сохранилось множество преданий о том, как происходило испытание огнем и как люди его выдерживали. Однако почти все рассказы – легендарны. Но один случай реален, и в тот раз испытание огнем выдержала женщина.

Случилось это во Франции в IX веке. Юная красавица Ришарди (иногда ее называют Рихардой) была дочерью сеньора Эршангара, графа Нижнего Эльзаса. Дата ее рождения не известна, зато народная молва в долине Андлау сохранила память о том, что графиня Ришарди была горда и независима духом, любила искусства и покровительствовала простому люду. В книгах собора замка Шпесбург, где она провела детские годы, написано: «Она была великолепно, как солнце, и прекрасна, как луна». Вот только замуж красавицу выдали не по ее воле. Да и кто стал бы спрашивать девицу, если руку и сердце ей предлагает сам король франков Карл III? Правда, король этот носил прозвание Толстый, страдал падучей и даже пережил в юности приступ помешательства, отчего стал жесток, мнителен и капризен, но ведь он происходил из славного рода Каролингов и приходился внуком самому Карлу Великому.

К 884 году в руках Карла III сосредоточилась огромная власть. После смерти отца в 877 году он получил корону Алемании, после смерти брата Шарлеманя – Италии, а после смерти другого брата, Людовика III, – Германии. В феврале 881 года папа римский Иоанн VIII короновал его короной Священной Римской империи. Ну а после смерти кузена Карломана в 884 году Карл занял и французский трон. Словом, женихом он стал завидным. Однако летописцы охарактеризовали будущего мужа юной Ришарди так: «Толстый, тяжелый и скрытный... он был хитер, как лис, и под его слабостью таилась злоба».

И как было юной деве, привыкшей к свободе, приноровиться к такому муженьку? Но она старалась. Больше того, поняв, что под видом друзей вокруг Карла скопились проходимцы всех мастей, которые только и делают, что обирают королевскую казну, Ришарди постаралась употребить все свое влияние, дабы раскрыть мужу-королю глаза.

Молодая королева была умна и знала, что и где сказать. Ее старания не остались незамеченными, и Карл уже начал отказывать приятелям-нахлебникам в деньгах. Но кто же отступится от жирного пирога без боя? И вот уже при дворе составила партия, решившаяся избавиться от мешающей проходимцам королевы. Того, кто встал во главе заговора, летописцы называют Красным рыцарем, видно, и во времена, когда описывалась вся эта история, называть его реальное имя было опасно. Доподлинно известно только, что сей рыцарь был изгнан из родной Швабии за мошенничество и клевету. Но вот прижился при французском дворе...

Однажды Красный рыцарь, присутствуя на службе с королем, отвел того в дальнюю часть храма, где королева Ришарди исповедовалась перед епископом Лиутгардтом. Этот епископ был хоть и молод, но умен, предприимчив, честен, так что Ришарди уговорила мужа назначить его канцлером двора. Лиутгардт с головой ушел в государственные дела, но, поскольку Ришарди не пожелала менять духовника, он продолжал исполнять и эти обязанности. Вот и сейчас королева явилась к Лиутгардту на исповедь и, причастившись, поцеловала большой рубиновый крест, висевший у него на груди.

Конечно, целование креста – обычная часть таинства причастия. Но теперь в темноте храма коварный Красный рыцарь прошептал королю: «Невиданное дело, государь, вы только представьте себе, что они позволяют в святом месте – без свидетелей!»

Стрела ревности и злобы влетела в мнительное сердце Карла. Мрачнейшие подозрения полезли ему в голову: королева и канцлер-епископ – любовники!

Уже вечером он обвинил Лиутгардта во всех смертных грехах, впрочем, казнить не посмел – молодой человек был связан тесными родственными узами с могущественными коро-

левскими домами Европы. Карл Толстый просто выслал Лиутгардта из страны. А вот на бедной Ришарди деспот решил отыгаться.

18 сентября 887 года король созвал судебную палату и публично обвинил жену в супружеской измене. При этом Карл еще и заявил во всеуслышание, что Ришарди никогда не вызывала у него желания как женщина, и потому он ни разу не вступал с ней в супружеские отношения. Да и вообще он желает развестись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.